

а шол бы сам он, салтан, в Полшу, а если-де он, салтан, не пойдет и король-де полской в его турскую землю пойдет войною, да на него ж-де турского салтана пойдут семь государств».²⁴

В 1673 г. в Москве были получены сведения от «царегородца Леонтия Ходжи Ардан», «да слышал-де он от турецких людей, что от королевского величества послан к турецкому салтану посол с голым мечом, а велено тому послу турецкому салтану говорить, что он, салтан, не обослався и не описався с его королевским величеством, как монархом надлежит, пришед пустыми месты, город Каменец и иные поймал,—и он-де, королевское величество, ныне готов с ним, салтаном, ставити поле».²⁵

В апреле 1673 г., в период подготовки Московского государства к войне с Турцией, по разным городам были посланы окружные грамоты царя Алексея Михайловича о сборе десятой деньги на содержание ратных людей. В одной из них, посланной Ивану Суздальцеву, воеводе Туринска, говорилось: «И видя то, салтан турецкой, что ему в походах его учинились всякия находки, возгорделся, что ему того крепостию во многия государства путь учинился, приложил в то дело неуклонную мысль, что ему не токмо Польское государство разорить и завладеть, но и всеми окрестными христианскими государствами завладеть, паче же тщится на Московское государство войною и разорением, и в письмах своих ко окрестным государям меж иными делы явил»²⁶ (разрядка наша, — М. К.).

• Таким образом, слух о каких-то угрожающих письмах султана «ко окрестным государям» поддерживался в официальных документах русского правительства.

* *
*

Какие же политические темы волновали авторов цикла грамот?

Прежде всего, это вопрос об антитурецкой коалиции, в которую следовало привлечь заинтересованные в обороне против турок христианские государства Европы. Почти во всех посланиях султан говорит о разрыве с ним мира и заключении союза с «иными государями», его противниками: «... нам истинная весть и подлинная ведомость в нашей царской силе и ко двору пришло, что ты со всеми нашими недруги и подданными тайные советства и крепленые творишь, а кончая с нашим недругом и с ызмеником московским», «... хочешь и со иными королями сопча клятвами укрепится против нас...» («большая» грамота); «... ты противу величества нашего втай с москвитинном, супостатом нашим побратцкой договор учинил» («малая» грамота); «Догадываемся, яко со иными неким королем покусился еси внити в совет, да против моей силы ратоборствуеши» (грамота к цесарю Леопольду). При этом особенно подчеркивается участие в союзе Московского государства.

В 70-х годах XVII в. турецкое правительство действительно боялось коалиции европейских держав и объединения их военных сил. Польские послы, находившиеся в Москве в декабре 1671—январе 1672 г., передавали сведения о том, что в печатных курантах пишут, будто турецкий султан очень печалится из-за того, что христианские государи заключили союз и хотят на него войною наступать.²⁷

²⁴ АЮЗР, т. IX. СПб., 1877, стлб. 657.

²⁵ АЮЗР, т. XI, стлб. 179.

²⁶ СГГД, ч. 4. М., 1828, стр. 284—285, № 85.

²⁷ См.: С. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XII. Изд. 3-е, М., 1880, стр. 76.